

—

Юань Цзямин проснулся поздно и пропустил завтрак. Играя в игру неподалёку, он сказал: «Давай сегодня пойдём кафе пораньше. Я умираю голоду».

Чэн Линь на мгновение задумался, прежде чем взять телефон у Юань Цзямина, чтобы позвонить.

На его собственном телефоне все еще было открыто приложение наблюдения что позволило ему увидеть, как Маймай сполз с дивана, как только он услышал телефонный звонок. Маймай опустился на колени перед журнальным столиком, изучая стационарный телефон, который никогда раньше не звонил.

Его голова наклонилась из стороны в сторону. Прямо перед тем, как звонок автоматически прервался, Маймай неловко поднял трубку и поднес ее к уху.

Чэн Линь вздохнул с облегчением: «Привет».

«Алло», — осторожно послышался голос на другом конце провода. «Эээ... моего хозяина нет дома...»

«Это я, Чэн Линь».

Чэн Линь увидел, как Маймай тут же приподнялся на журнальном столике, опираясь на локти, в его голосе слышалось волнение: «Чэн Линь!»

«Мм», ответил Чэн Линь, «Ты голоден? Не ешь кошач... Я имею в виду, не ешь свою обычную еду на обед. Я закажу тебе еду на вынос».

«Что такое еда на вынос?» — спросил Маймай. «Это еда, которую доставляют к двери?»

«Да», — сказал Чэн Линь. «Я попрошу курьера оставить еду у двери. Когда зазвонит дверной звонок, не открывай дверь сразу. Дождись моего звонка, затем ты сможешь открыть дверь и занести еду внутрь».

«Ладно». Маймай начал изучать стационарный телефон, который никогда его раньше не интересовал. Он провел пальцами по выступающим кнопкам, узнавая цифры, но зная лишь несколько китайских иероглифов.

Поскольку он смог ответить на звонок Чэн Линя, может ли он также позвонить?

Чэн Линь не мог точно видеть, что делает Маймай со своей всеведущей точки зрения, поэтому он предупредил: «Не нажимаи случайные кнопки».

Маймай отдернул руку, а затем, прижав трубку ближе к уху, нетерпеливо спросил: «Могу ли я использовать это, чтобы позвонить тебе? Например, если я соскучусь по тебе?»

«..Да».

Чэн Линь закрыл глаза. Если бы он не следил за камерой, это прозвучало бы так, будто странный человек признается по телефону, что скучает по нему.

Чэн Линь попытался умерить его энтузиазм, сказав: «Но не звони, если это не срочно. Я очень занят».

Маймай не спросил, что считать срочным: «Хорошо».

«Не заходи на кухню. Не прикасайся к открытому огню на плите», — предупредил Чэн Линь серьезно. «А красная кнопка на диспенсере для воды — для горячей воды, так что будь осторожен, чтобы не обжечься. Если зазвонит дверной звонок, просто проигнорируй его, хорошо?»

Юань Цзямин слушал весь разговор. Когда Чэн Линь наконец повесил трубку, он посмотрел на него со сложным выражением лица. «Он что, идиот?»

Защищая своего кота, Чэн Линь с недовольством ответил: «Я никогда не видел никого умнее его».

«Тогда зачем начинать объяснять все с начала времен?» — сказал Юань Цзямин. «Сегодняшние дети знают гораздо больше чем мы в их возрасте. Они гораздо более способны. Расслабься, если ты будешь слишком много придирааться, он просто разозлится».

Чэн Линь был ошарашен упреком. Ситуация была настолько уникальной, что он даже не знал, как с ней справиться.

Изначально Маймай был просто котом. Хотя он не понимал таких понятий, как иерархия, чувство подчинения все равно присутствовало. Чэн Линь серьезно относился к своей роли опекуна. Но теперь, когда Маймай превратился в человека, даже несколько лишних слов вызывали насмешки со стороны окружающих.

Через полчаса Маймай получил звонок от Чэн Линя и осторожно открыл дверь, чтобы внести внутрь пакет с едой на вынос.

Он изучил длинную квитанцию прикрепленную к сумке, и узнал такие слова, как «рис» и «большая порция». Внизу также был номер: 128.

Маймай не особо заботился и не понимал, что означает эта цифра. Он слишком хотел открыть сумку, уже почуяв дуновение своего любимого аромата.

Чэн Линь заказал для него поке с лососем, приготовленное с учетом его вкусов, которые он любил, когда был котом, и даже добавил дополнительную порцию икры.

Маймай неловко развернул палочки для еды, но затем вспомнил совет Чэн Линя из разговора: «Используй столовые приборы. Если не можешь справиться с палочками, просто используй ложку». Поэтому он переключился на ложку, чтобы поковыряться в рисе.

Он выбрал авокадо, продолжая смотреть транслируемую по телевизору передачу.

Главная героиня Цинь Вэньвань тащила за собой чемодан, бросая последний взгляд на роскошные апартаменты, которые казались ей позолоченной клеткой.

Она выключила свет, закрыла дверь и решительно ушла.

«Прощай, Дуаньму Цзэ. Твоя любовь оставила на мне шрамы!»

Маймай внимательно смотрел. Постоянные зрители, давно привыкшие к таким сюжетам,

обычно в этот момент начинали волноваться, с нетерпением ожидая драматических сцен «жена, гоняющаяся за крематорием»*, которые обычно следовали за этим.

*троп, в котором МЛ плохо относится к ГГ, а затем позже сожалеет о своих действиях.

Но по какой-то причине Маймаю стало немного грустно.

Тем временем Чэн Линь пялился на камеры видеонаблюдения как извращенец. Он очень хотел позвонить и сказать Маймаю, чтобы тот не был таким привередливым в еде.

Но поскольку он сказал Маймаю не звонить, если только это не срочно, он решил, что не стоит беспокоить его по такому пустяку.

Он провел все утро, подглядывая, и отстал от работы.

Поскольку приближался конец года, он знал, что ему придется наверстать упущенное во второй половине дня.

В 5:53 Юань Цзямин посмотрел на него через стеклянную дверь. «Эй, ты еще здесь?» С тех пор, как в его жизни появился Маймай, Чэн Линь обычно уходил с работы вовремя и доделывал все оставшиеся дела дома.

Чэн Линь взглянул на свой телефон и уклончиво ответил: «Хм».

Маймай все еще обнимал одеяло и смотрел телевизор.

Чэн Линь открыл файл, который только что прислал дизайнер. «Вы, ребята, уходите первыми. Я закончу просмотр этого».

«Что случилось, не хочешь пойти домой, чтобы увидеть ребенка?» Юань Цзямин выключил свет в коридоре, выходя, и добавил: «Разве ты не говорил ему раньше, чтобы он не открывал дверь незнакомцам? Ха-ха».

Члены команды один за другим уходили по пути выключая свет в большом офисе.

Чэн Линь остался за своим столом, навалив на себя еще больше работы. Внезапно он вспомнил кое-что в проекте что можно было бы подправить. Не раздумывая, он открыл ноутбук и погрузился в правки.

Через час он снова проверил камеру наблюдения.

Когда Чэн Линь открыл приложение, он заметил, что Маймай больше не сидит на диване и не смотрит телевизор.

Он был около входной двери.

Маймай стоял неподвижно, уставившись на закрытую дверь безопасности в течение нескольких секунд, прежде чем пройти назад и вперед. Через некоторое время он откинулся на спинку дивана, выглядя скучающим.

И тут, словно услышав что-то, Маймай внезапно вскочил и бросился обратно к входной двери.

Поскольку дверь не открывалась, он прижал к ней ухо, внимательно прислушиваясь. Когда он

ничего не услышал, он снова встал и продолжил ходить.

Он с нетерпением ждал возвращения Чэн Линя домой.

Чэн Линь вскочил со стула.

У него была привычка спешить домой как можно скорее, но сейчас он впервые так усердно проверял камеру.

Он никогда не осознавал, что в то время пока он не вернулся домой, единственное, что оставалось делать Маймаю, — это ждать его.

Он помчался домой на мотоцикле, открыл дверь, и, как и ожидалось, там его ждал Маймай.

Как только Маймай услышал звук двери, выражение его лица сменилось с прежней скуки на радость. «Ты вернулся!» - воскликнул он.

С котом, который превратился в человека всего день назад, Чэн Линь все еще с трудом приспособивался. Он ответил неловко, не понимая, почему он не может заставить себя посмотреть Маймаю в глаза. Вместо этого он опустил голову и проскользнул мимо него, чтобы помыть руки.

«Ты сегодня опоздал». Маймай последовал за ним. Это была не жалоба, а простое замечание.

«Мм», — ответил Чэн Линь, вытирая руки перед тем, как направиться в спальню. «Пришлось работать допоздна»

«Это звучит жестко», — сказал Маймай, хотя он понятия не имел, в чем на самом деле заключалась работа Чэн Линя. Все, что он знал, это то, что Чэн Линю приходилось каждый день выходить из дома ради «работы».

Маймай последовал за Чэн Линем в спальню. «Сегодняшний обед был восхитительным, настоящим деликатесом!» - повторил он фразу, которую подхватил из телевизионной драмы.

Чэн Линь все еще не смотрел на него. Когда он скрестил руки, чтобы снять рубашку, он сказал: «Мм, ты сможешь снова получить его завтра».

Маймай, ища тему для разговора, сказал: «Сегодня в дверь не звонили».

«Хорошо».

«Я не заходил на кухню».

«Да», — Чэн Линь порылся в шкафу, выбирая, что надеть.

Маймай почувствовал укол одиночества. Обычно, когда Чэн Линь приходил домой он мыл ему руки, гладил его и спрашивал, чем он занимался и скучал ли по нему.

В облике рыжего кота Маймай следовал за ним, высоко подняв хвост, и выражал свои мысли звуком «мяу».

Но сегодня внимание Чэн Линя казалось ему роскошью, которой он был лишен.

Когда Чэн Линь обернулся, он заметил, что Маймай пристально смотрит на его голое тело, не моргая.

Сначала Чэн Линь хотел сказать ему, чтобы он прекратил, но потом передумал, поняв, что Маймай видел его таким много раз, когда он был котом. Поэтому он решил отпустить ситуацию.

Но затем Маймай нежно положил ладонь на грудь Чэн Линя.

Чэн Линь вздрогнул и резко отступил назад. «Что ты трогаешь!»

Его реакция была резкой, более резкой чем он предполагал.

Маймай, который просто хотел привлечь к себе внимание, вздрогнул и быстро отдернул руку. «Извини. Я больше так не буду».

—

<http://bllate.org/book/12844/1131973>